DOI: 10.17117/na.2016.06.01.578

<http://ucom.ru/doc/na.2016.06.01.578.pdf>

Поступила (Received): 21.06.2016

Бурова И.И.
**“The Minstrel Boy” Т. Мура и его первый
русский перевод**

Burova I.I.
**“The Minstrel Boy” by Th. Moore and its first
Russian Translation**

Анализируется стихотворение Томаса Мура “The Minstrel Boy” и его перевод, выполненный Иваном Козловым. Сравнение двух текстов позволяет указать на отступления переводчика от оригинала и предложить их объяснение

Ключевые слова: Томас Мур, Иван Козлов, «Ирландские мелодии», «Молодой певец»

Бурова Ирина Игоревна

*Доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
университет*

г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11

Thomas Moore’s poem “The Minstrel Boy” published in the second issue of “Irish Melodies” and its translation by Ivan Kozlov are analyzed. The comparison of two texts allows to point out the translator’s digressions from the original and offer their explanation

Key words: Thomas Moore, Ivan Kozlov, “Irish Melodies”, “The Minstrel Boy”

Burova Irina Igorevna

*Candidate of Philological Sciences, Professor
St. Petersburg state university
St. Petersburg, Univeritetskaya emb., 11*

Стихотворение Т. Мура “The Minstrel Boy” было опубликовано в пятой тетради «Ирландских мелодий» (1813) и посвящено памяти казненного десятью годами ранее Роберта Эммета [1, р. xxiv].

Юность Мура пришлась на бурные годы, последовавшие за Великой французской революцией. Поскольку Британия поддерживала контрреволюционеров, 1 февраля 1793 г. Франция объявила ей войну. Наиболее вероятным местом десантирования неприятеля была Ирландия, где под влиянием французских событий усилились националистические настроения. Действительно, в 1796 г. лидер «Общества объединенных ирландцев» обратился за помощью к Директории, которая согласилась направить в Манстер экспедиционный корпус. Операция была сорвана из-за грубых военных просчетов и неблагоприятных погодных условий, а британское правительство пошло на суровые меры по подавлению ирландского свободолюбия. В 1798 г. вожди «Объединенных ирландцев» были арестованы и казнены. За расправой над ними последовал Акт об унии с Ирландией, уничтоживший последние остатки ее суверенитета. Однако включение Ирландии в состав Соединенного Королевства стало причиной мощного

восстания 1803 г., которое возглавил друг Мура, встал двадцатипятилетний Р. Эммет [2, с. 435-437]. Оно было потоплено в крови, а его руководитель схвачен, отдан под трибунал и повешен.

Мур воспел погибшего в трагическом образе нежного юноши-патриота, отправляющегося на войну не для того, чтобы поддерживать сражающихся звуками своей страстной арфы ("wild harp," ст. 4), но чтобы лично встать в ряды обреченных на гибель ("in the ranks of death," ст. 2). У него нет военного опыта, нет собственного оружия – он опоясывается отцовским мечом и на глазах превращается из minstrel-boy (ст. 1) в warrior-bard (ст. 5). Препозиции в одинаковых по способу образования сложных словах-именованиях героя выразительно подчеркивают происходящую с ним перемену: ранее он был прежде всего певцом; ныне – стал прежде всего воином. Это подтверждается и в ст. 7-8: "One sword, at least, thy rights shall guard, / One faithful harp shall praise thee!" («По крайней мере, один меч будет защищать твои права, одна верная арфа будет славить тебя!»). Однако решимости сражаться за родину мало, герой, как и Эммет, терпит поражение в бою, а перед смертью расстаётся сначала мечом и только потом – уничтожает самое дорогое, арфу. Мур подчеркивает, что погибает не воин, но певец ("The Minstrel fell!", ст.8), и его смерть закономерна, потому что после порабощения «страны песен» (ст. 5) ее душа умерла. Песни сочинялись для свободных людей, и им не пристало звучать для рабов (ст. 15-16).

Финал стихотворения отчасти объясняет логику художественной практики Мура как автора «Ирландских мелодий»: его песни были написаны по-английски (ирландские песнопения умолкли навеки), печатались после включения Ирландии в состав Соединенного Королевства и обрели гораздо более широкую известность именно потому, что не были написаны на гэльском. Вместе с тем, называя свои стихотворения «мелодиями», Мур недвусмысленно подчеркивал важность музыкальной составляющей цикла, а публикация текстов с нотами фольклорных песен, пусть и подвергшихся обработке, увековечивала ирландскую народную музыку. Мур и в самом деле придавал первостепенное значение музыкальной составляющей цикла «Ирландские мелодии», с неприкрытой горькой иронией отмечая, что народная музыка – «единственный талант», который англичане согласны признать за его соотечественникам [3, p. 145].

Образ юного певца, отдавшего жизнь за родину, стал не только поэтическим памятником Эммету, но и обрел статус универсального символа патриотизма и свободолюбия, что придало стихотворению Мура особую привлекательность в глазах читателей эпохи романтизма. Однако выбор для перевода "The Minstrel-Boy" И. И. Козловым (1779-1840) мог быть предопределен и перекличкой лейтмотива этой «мелодии» с известнейшей патриотической кантатой В. А. Жуковского «Певец во стане русских воинов», герой которой был «арфой ополчен» и видел свою миссию в том, чтобы вселять отвагу в войска, воспевая доблесть героев прошлого и настоящего.

Хотя, по меркам XIX в., в задачу переводчика не входило сохранение ритмического рисунка оригинала, обращавшиеся к переводу "The Minstrel boy" русские поэты имели возможность калькировать его благодаря тому, что все сти-

хотворения из цикла «Ирландские мелодии» писались Муром на мотивы народных песен. Однако И. И. Козлов ее проигнорировал. Стихотворение Мура состоит из двух дольниковых восьмистиший, распадающихся на катрены с перекрестной рифмовкой *aBaBcDcD*. Наиболее яркой чертой этих строф является «зеркальное» чередование четырех- и трехиктных дольников в стихах 1-3 и 6-8, тогда как в первой строфе центральную позицию занимают четырех- и пятииктный, а во второй – трех- и четырехиктный дольники. Нетождественное строение строф полностью сглаживается при певческом исполнении «мелодии» под влиянием музыкального ритма, однако необходимо отметить, что оно проявляется и на уровне внутренней структуры восьмистиший: в заключительных четверостишиях (стихи 6-8 первой и 5-8 второй строфы) ритм становится более строгим, ямбическим, выделяя тем самым прямую речь героя. Козлов же, пренебрегая фольклорным флером тонического стиха Мура, сделал основным размером своего перевода чеканный, привычный русскому слуху четырехстопный ямб. При этом русский поэт счел необходимым вслед за оригиналом ритмически выделить прямую речь юноши-певца, чередуя четырехстопный ямб с трехстопным («О, песней звонких край родной, / Отцов земля святая, / Вот в дань тебе меч острый мой, / Вот арфа золотая!» (ст. 5-8)).

Сохраняя оригинальную схему рифмовки, Козлов также стремился подобрать более точные рифмы, упразднив две тавтологические клаузулы (*him-him* и *thee-thee*) в четных стихах первого восьмистишия, использованные Муром как дань фольклорной традиции.

Отклонения от архитектоники оригинала сопровождаются у Козлова обычной для поэтического перевода потерей информации и привнесением новых подробностей, что в целом приводит к утрате аллюзивных свойств английского текста. Судя по примечанию к последнему стиху, появившемуся в первой публикации перевода, Козлов воспринял описываемые события как относящиеся к далекому прошлому, происходящие «во время нашествия норманнов на Ирландию» [4], т. е. во второй половине XI столетия. Это объясняет прибавление переводчика, который, описывая действия героя перед смертью, сообщает, что он не только порвал струны арфы, но и совершил другой символический жест, бросив в воду «острый меч» (ст. 11), чтобы славное оружие не досталось врагам. Очевидно, что такое дополнение текста создает аллюзию к образу легендарного кельтского короля Артура, возвратившего озеру полученный от его Владычицы меч Экскалибур. Тем самым судьба молодого певца вписывается в контекст средневековых кельтских преданий. При этом увеличение временной дистанции между событиями и моментом их описания объясняет стилистическое своеобразие перевода Козлова, характеризующееся обилием славянизмов («брань», «младой», «кладенец», «сеча»), придающих тексту дух эпической архаики и заслоняющих его историко-биографический подтекст.

Список используемых источников:

1. Moore Th. Preface (Originally Prefixed to the Melodies in the Collected Edition of Moore's Works // Moore Th. Irish Melodies. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1849. P. vii-xxix.
2. Бурова И.И. 2000 лет истории Англии. СПб.: Бельведер; ИЦ «Гуманитарная академия», 2007. 543 с.

3. Moore Th. *Advertisement Prefixed to the First and Second Numbers* // Moore Th. *Irish Melodies*. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1849. P. 145-146.

4. Козлов И. И. Молодой певец: Ирландская песня Томаса Мура // *Новости литературы*. 1823. № 43. С. 61.

© 2016, Бурова И.И.

“The Minstrel Boy” Т. Мура и его первый русский перевод

© 2016, Burova I.I.

“The Minstrel Boy” by Th. Moore and its first Russian Translation